

ПОХИТИТЕЛИ времени

И ТАК, минуло десять дней февраля. Все внимание стройки было сосредоточено в эти дни на трех корпусах — 984, 985, 951. Они без конца обсуждались на оперативке, в них устраивались азарты монтажников, строителей и изолировщиков. Одним словом, было много шуму... из ничего.

Ведь в самом деле — из ничего. Если бы эти три корпуса не входили в комплекс, а существовали сами по себе — они давно были бы сданы, если не в эксплуатацию, то под обкатку. Но поскольку они стоят в единой цепочке цехов капролактама — их просто не спешат сдавать. Хотя десять дней назад было известно, что работ там максимум на 2—3 дня. Согласитесь, товарищи руководители стройки, что это так.

Но зачем же тогда составлялись графики? Вероятно, для того, чтобы сдать один корпус и «навалить» на другие? Да. В таком случае возникает вопрос: кто крадет у стройки время?

В первую очередь — строители СУ-1. Работают они в этих корпусах плохо, допускают брак, который нужно переделывать. Во вторую — изолировщики.

И в третью — заказчик. Когда корпус готов, представители эксплуатации начинают, попросту говоря, куражиться. Это не так, другое не так. Хотя сами давали разрешение делать именно так. В 984 корпусе с благословения т. Гуркова, начальника производства, были установлены «русские» горшки. Теперь их меняют на фирменные. Подобные примеры можно найти и в других корпусах.

Похитители времени сами себя обкрадывают!

Ждем с моря погоды

Наша бригада взяла обязательство закончить монтаж компрессоров в корпусе 632 к 1 апреля. Но, к сожалению наш трудовой пыл охладили руководители ремонтно-механического завода. Вот уже два месяца мы ждем, когда нам реставрируют цилиндры и изготовят поршневые кольца, а проку нет никакого.

А. Новиков,
В. Корчагин,
А. Суворов.

**ВСЕРЬЕЗ О ТОМ,
ПОЧЕМУ КОРПУСА НЕ СДАЮТСЯ
Внимание водородной группе!**

ВОЛОКИТУ СО СТРОЙКИ — ВОИ!

Кемеровская
областная библиотека
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД

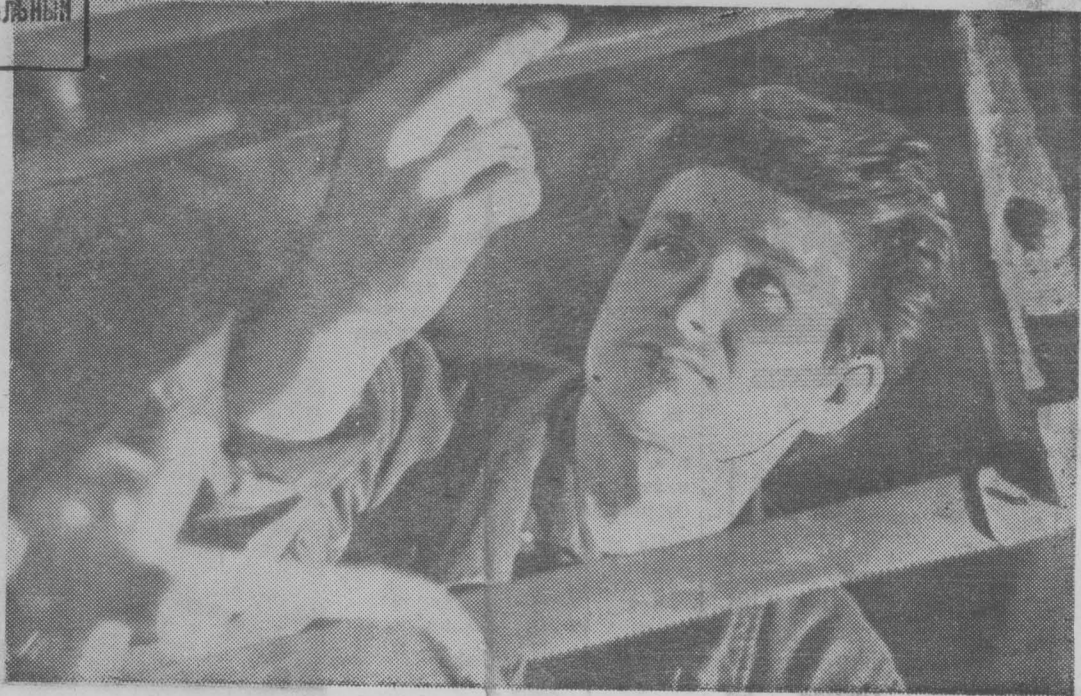
Сразу же после окончания строительного училища Геннадия Коршунова направили слесарем на строительство цехов капролактама.

Сейчас он вместе с друзьями не жалеет усилий, чтобы завершить строительство комплекса капролактама в этом году.

Сегодня работать лучше, чем вчера — вот основное правило Геннадия.

На снимке: Г. Коршунов.

Текст и фото В. Кафо.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 51 (136)

Суббота, 10 февраля 1962 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА

Капролактама ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Если говорить откровенно, нам не очень хотелось подводить итоги работы строительных и специализированных организаций за январь. Ведь января-то и не было — было всего лишь пол-января. Только в середине того месяца стройка начала набирать темпы — остальное время царил раскаты. Но как бы то ни было, дышать по осени считать надо. Итоги подводить — тоже.

По предварительным данным, большинство субподрядных организаций план января не выполнили. По-прежнему плохо работала «Сибтеплоизоляция» (главный инженер управления тов. Опришко). Она освоила всего лишь 60 тысяч из 190. В первые пятнадцать дней нового года эта организация почти не работала: не было людей, не было фронта работ. Кроме того, очень долго не решался вопрос с оккупированием. А когда решился — в январе не осталось дней. Неслучайно теперь «Сибтеплоизоляция» и вместе с ней «Сибтепложилострой» работают в корпусах, которые еще десять дней назад должны были сдаваться.

Невыполнен план и «Сибпромвентиляции» — 20 тысяч из 25.

Но лавры тов. Опришко и начальника

кемеровского участка «Промвентиляции» тов. Иванова бледнеют по сравнению с лаврами тов. Гусева. Строительное управление № 1 треста «Кемерово-Химстрой» освоило всего лишь 40 тысяч из 160. Строителям осталась самая объемная работа на четырнадцатом водооборотном цикле.

Такая маленькая организация, как «Уралмонтажавтоматика», тоже освоила маленькую сумму — 34 тысячи из оставшихся 130. «Сибстальконструкция» — 25 из 75 тысяч.

Итак, цифры говорят, что в январе мы поработали плохо. Упущенное надо наверстывать в феврале. Но кое-где и сейчас дела идут неважно. Получается так: вытаскиваем нос, увязывает хвост. Если поправились дела на градири — «Сибстальконструкция» смонтировано три пояса из пяти, — то покатались под гору дела у «Теплоизоляции» и «Монтажхимзащиты». Для изолировщиков почти повсюду открыт фронт, но работают они по-прежнему медленно. Монтажники не дают и шагу ступить «Химзащите» в корпусе 983, хотя это сейчас — основной корпус для изолировщиков.

На некоторых вспомогательных объектах работы вообще не ведутся. В корпусах водородной группы и духу не было электриков, киповцев, изолировщиков и вентиляционников. Прораб «Промвентиляции» тов. Комаров даже не знает, где расположены эти корпуса.

Медленно строятся очистные сооружения. База механизации треста и СУ-1 не приступили к строительству насосной станции органических стоков, трестом «Кемеровотрансдорстрой» не проложены подземные коммуникации.

Итак, градирия, изоляционные работы, строительство вспомогательных сооружений по-прежнему являются самыми отстающими участками стройки.

ХОККЕИ С ГАЙКОЙ

Монтаж градири идет полным ходом. Скоро здесь представится огромный объем работ строителям СУ-1: более 6000 кв. м. обить шифером. Для этого потребуется немало металлоизделий (шайб, гаек, болтов) с оцинкованной поверхностью.

Зам. председателя совнархоза тов. Андреев поручил решить этот вопрос начальнику отдела снабжения треста «Кемерово-Химстрой» тов. Михайлову. Тот перепаснул его в отдел снабжения СУ-1 тов. Бражничу. А тов. Бражнич — своему экспедитору тов. Конодзину. Получилось что-то вроде хонкея с шайбой — красивый пас, но шайба ушла за ворота.

Пока что зафиксирована ничья: не оцинковано ни одного миллиметра шайб, болтов и гаек.

О. ЛИТВИНОВ,
начальник
комсомольского штаба
стройки

3 = 10?

Итак, четыре компрессора в корпусе 959 готовы к обкатке. «Денька через три начнем» — уверял т. Штейнберг. Теперь уверят: «Дней через десять начнем».

Дело в том, что не закончены работы по электрочасти. Не просушены электродвигатели, не проброшены кабели, не готовы возбудители. «Не, не, не» Как вам это нравится, тов. Штейнберг?

Верни, Амур, прокладки

Амур Петров, как известно, мастер своего дела. Быстренно смонтировал три циркулярных компрессора и два водородных в корпусе 981. А когда уходил — прихватил с собой «остатки» от компрессоров. Пригодятся, мол. В том числе — 6 квадратных метров прокладок. Сейчас надо трубы и водородным компрессорам подводить — нет 2—3-х миллиметровых прокладок. Мучается бригада Михаила Афанасьева.

Грузчики поневоле

КАК СООБЩИЛ НАМ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ОБОРУДОВАНИЯ ХИМКОМБИНАТА т. ШВЕРКО. ФАКТЫ, УКАЗАННЫЕ В КОЛЛЕКТИВНОМ ПИСЬМЕ РАБОЧИХ ОТДЕЛА «ЭИ, УХ, НЕМ!» («КУЗБАСС» ЗА 31 ЯНВАРЯ), ПОЛНОСТЬЮ ПОДТВЕРДИЛИСЬ. НО МЕРЫ НЕ ПРИНЯТЫ — ШЕСТЬ КРАНБАЛКОВ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ РАБОТАЮТ. РАБОЧИЕ ОТДЕЛА ОБОРУДОВАНИЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯВЛЯЮТСЯ ГРУЗЧИКАМИ ПОНЕВОЛЕ.

Павлухин ищет правду

Начальник цеха лактама т. Павлухин мечется от одного субподрядчика к другому. Трудно ему разрешить вопрос: кто же должен проложить шесть метров трубопровода на стоке кислых вод корпуса 984?

Спросит у сантехников, ссылаются на «Кемерово-трансдорстрой», те кивают на КМУ-1, а монтажники кричат:

— Что вы, это не наше дело! Мы с такими мелочами не связываемся.

Так и мечется Павлухин в поисках истины. Кто же ему закончит канализацию?

☆☆☆

Артериями жизни называют на стройке междоусовые коммуникации. Они идут от корпуса к корпусу, они связывают воедино весь комплекс капролактама.

Замечательно трудится на их сооружении электросварщик Федор Романович Попов. Его огневые швы соединили не один километр трубопроводов.

На снимке: Ф. Р. Попов за работой.

Внизу: идет монтаж междоусовых коммуникаций.

Фото А. Кузрина.

☆☆☆

Наше управление в основном свои работы на комплексе капролактама выполнило. По сдачному корпусам осталось проложить менее 200 метров воздухопроводов. Но к сожалению, нет некоторого оборудования, не дают возможности работать другие субподрядные организации.

Главной бедой всей нашей работы я считаю, что у субподрядных организаций нет сейчас совмещенного графика. Поэтому одни в корпусе работают, а другие стоят и на них смотрят.

Вот, например, смонтировали мы в корпусе 985-а две системы. Но после нас здесь

стали работать монтажники. Одна система оказалась полностью «изжеванной». Ведь миллиметровое железо — это не чугунные трубы — с

ком наши работы по корпусу 985 нужно было закончить 1 февраля. Мы проложили более 500 квадратных воздухопроводов, установили все

кой возможности. И поэтому мы не можем сдать системы. Такая же примерно картина и в корпусе 761. Надо обкатывать три системы — нет электропитания.

Хочется сказать, что на стройке нет боевого организационного центра. По существу, нет начальника комплекса от генподрядчика. Например, нам давно нужна одна полумуфта. Ее я не могу достать. Неужели нужно идти обязательно к директору комбината т. Систеру с таким пустяком? А выхода нет — этот вопрос больше никого не интересует.

Подобной волоките, крючкотворству и организационной неразберихе на стройке надо же положить конец!

Л. НОВЕННИКОВ,
гл. инженер управления
«Сибпромвентиляция».

Почему мы в трубу вылетаем

ним надо быть поделкатнее. Теперь нас заставляют переставлять всю систему, а наряд-заказа не дают. Вот и тянется волынка до сих пор. В соответствии с графиками

агрегаты. Оставалось только обкатать системы. А как обкатать, когда моторы не подключены. Начальник участка «Электромонтажа» тов. Дурнов и сейчас не дает та-

ЭХ, горе-волокита!

Давно ли работала рабочая комиссия по приемке 984 корпуса. Первого февраля она вынесла решение: «Что ж, работы осталось на два дня. Закончат, соберемся снова...»

Собралась комиссия через неделю, 8-го февраля. Ну, теперь-то, казалось бы, цех должен быть готовым.

Кавалькада, возглавляемая председателем комиссии тов. Карпенко, направилась в цех.

Путь к нему преградил многометровый ажурный молниевывод.

— А почему он не в рабочем состоянии, — спросил председатель комиссии. — Где Дурнов?

— Нет Дурнова, — раздался ответ.

— А почему?

— Сбежал.

Этот же ответ напросился, когда увидели обледелый транспорт. Как заброшенное, сиротливое дитя, стоит он в пустынном, холодном помещении. Дурнов забыл в нем вконец. А без электропроводки он все равно, что трактор без мотора. Сколько таких заброшенных позиций у Дурнова?

Но он не одинок. Проходя по цеху, вы не увидите ни одной законченной работы по теплоизоляции. Почему? Разве тов. Опришко не знал о сроках? Знал. Вот поэтому он также не явился на комиссию. Как правило, чем больше затягивается сдача объекта, тем больше дополнительных работ, тем больше переделок и затрат.

Стояли моторы. Фундаменты выложены кафелем. Любо-дорого посмотреть. А теперь от кафеля брызги летят. Решили, с запозданием вскрыть анкерные болты. И с каждым ударом молотка летит в воздух полированная плитка.

Работают на капролактаме хорошие строители. И приходится удивляться, как могли они допустить такой брак. Ведь тошно смотреть на сдаваемые полы в комнате КИПа! Кана-

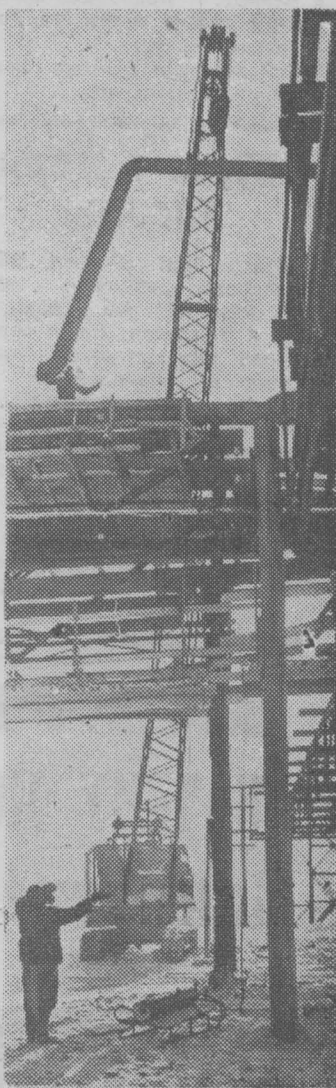
лы закрыты рифлеными листами железа в «нахлестку» с щелями, в которые можно провалиться. Но не провалился со стыда т. Гусев, сдающий эту работу. Он пытается сдать ее комиссии не никак-нибудь... а с хорошей оценкой.

Какое решение могла вынести комиссия? — Конечно, отложить сдачу...

Сдачу отложили. Тов. Павлухин будет писать строгое письмо тов. Малинину. А будет ли толк?

Будет ли покончено с волокитой и безалаберным отношением к государственному строительству? И когда руководители строительных организаций почувствуют, наконец, всю ответственность, падающую на них за систематический срыв строительства.

К. КОРОЛЕВ

Отв. за выпуск
Ю. ШЕБАЛИН.